

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Founder: Perm State University

Научный журнал издается
Пермским государственным
национальным исследовательским
университетом с 2010 г.

Тематика статей серии «Философия. Психология. Социология» отражает научные интересы специалистов в области социально-гуманитарного знания. В публикуемых материалах рассматриваются актуальные проблемы философии, психологии и социологии, обсуждаются результаты эмпирических исследований.

Subjects of articles of a series «Philosophy. Psychology. Sociology» reflect scientific interests of experts in the field of socially-humanitarian knowledge. Actual problems of philosophy, psychology and sociology are considered in published materials. Results of empirical researches are also discussed in the articles.

*Издание включено в Перечень ВАК РФ
по группам специальностей:
09.00.00 Философские науки,
19.00.00 Психологические науки,
22.00.00 Социологические науки.*

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС77-66481
от 14 июля 2016 г.

Подписной индекс журнала «Вестник
Пермского университета. Философия.
Психология. Социология» в Объединенном
каталоге «Пресса России» — 41011

© ФГБОУ ВО «ПГНИУ», 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Александр Юрьевич Внутских (чл.-кор. РАН, докт. филос. наук, профессор, Пермь)

Заместитель главного редактора

Александра Юрьевна Бергфельд (доцент, канд. психол. наук, Пермь)

ФИЛОСОФИЯ

Владимир Васильевич Миронов (чл.-кор. РАН, профессор, докт. филос. наук, Москва), *Олег Александрович Барз* (акад. МАИА, докт. филос. наук, профессор, Пермь), *Наталья Ириковна Береснева* (докт. филос. наук, профессор, Пермь), *Владимир Николаевич Железняк* (профессор, докт. филос. наук, Пермь), *Владимир Васильевич Ким* (профессор, докт. филос. наук, Екатеринбург), *Михаил Иванович Ненашев* (акад. РАН, профессор, докт. филос. наук, Киров), *Сергей Анатольевич Никольский* (профессор, докт. филос. наук, Москва), *Владимир Вячеславович Орлов* (акад. МАИА, чл.-кор. РАН, профессор, докт. филос. наук, Пермь), *Сергей Владимирович Орлов* (докт. филос. наук, профессор, Санкт-Петербург), *Александр Владимирович Перцев* (акад. РАН, профессор, докт. филос. наук, Екатеринбург)

ПСИХОЛОГИЯ

Юрий Петрович Зинченко (акад. РАН, профессор, докт. психол. наук, Москва), *Виктор Дмитриевич Балин* (профессор, докт. психол. наук, Санкт-Петербург), *Елена Васильевна Левченко* (профессор, докт. психол. наук, Пермь), *Наталья Анатольевна Логинова* (профессор, докт. психол. наук, Санкт-Петербург), *Ирина Анатольевна Мироненко* (докт. психол. наук, профессор, Санкт-Петербург), *Людмила Александровна Мосунова* (докт. психол. наук, профессор, Киров), *Александр Октябрьевич Прохоров* (профессор, докт. психол. наук, Казань), *Елена Евгеньевна Сапогова* (профессор, докт. психол. наук, Москва)

СОЦИОЛОГИЯ

Синаида Петровна Замараева (докт. социол. наук, профессор, Пермь), *Евгения Анатольевна Козай* (профессор, докт. филос. наук, Курск), *Наталья Александровна Лебедева-Несевря* (докт. социол. наук, профессор, Пермь), *Елена Леонидовна Омельченко* (докт. социол. наук, профессор, Санкт-Петербург), *Галина Ивановна Осадчая* (акад. РАН, чл.-кор. РАН, профессор, докт. социол. наук, Москва), *Татьяна Николаевна Юдина* (акад. РАН, профессор, докт. социол. наук, Москва)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дмитрий Иванович Широков (акад. НАН Беларуси, профессор, докт. филос. наук, Минск, Беларусь), *Александр Алексеевич Строканов* (доктор наук, профессор, руководитель департамента социальных наук, директор Института русского языка, истории и культуры, государственный колледж в Линдоне, США), *Дьёрдь Сарвар* (доктор философии, директор Neosus Organisational Developmental Consulting, Венгрия), *Джорджио Де Маркус* (доктор наук, профессор департамента аудиовизуальных коммуникаций и рекламы, Мадридский университет Комплютенсе, Испания), *Стивен Д. МакДауэлл* (доктор наук, профессор, директор Школы коммуникации, Университет штата Флорида, США), *Майкл Э. Рьюз* (доктор наук, профессор философского факультета, университет штата Флорида, США), *Пол Эйткин* (доктор наук, адъюнкт-профессор факультета бизнеса, Университет Бонд, Австралия)

Адрес редакционной коллегии

614990, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15. Тел. +7(342) 2396-823.
E-mail: fsf-vestnik@yandex.ru, fsf-nir@yandex.ru, dekanatfsf@psu.ru.
Web-site: <http://philosoc.psu.ru/nauka-na-fsf/nauchnyj-zhurnal-fsf>

СОЦИОЛОГИЯ

Тьюторство в культуре: новые образовательные практики Пермского культурного проекта
<i>Игнатьева О.В., Лысенко О.В., Черникова И.Ю.</i>	81	Tutoring in the culture: a new educational practice of the Perm cultural project
<i>Oksana V. Ignatieva, Oleg V. Lysenko, Irina Yu. Chernikova</i>
Стимулирование родительского труда на перинатальной и младенческой стадиях развития ребенка: анализ существующих практик
<i>Багирова А.П., ШUTOVA Н.В.</i>	91	Parental work stimulation at perinatal and infant periods of child evolution: contemporary practice analysis
<i>Anna P. Bagirova, Natalia V. Shutova</i>
Этносоциальные отношения в общеобразовательном учреждении: специфика и инструменты воздействия (на примере города Екатеринбурга)
<i>Крестьянова Л.С., Патраков Э.В., Абдуллаева С.Г.К., Шапошникова Ю.С.</i>	99	Ethnosocial relations in schools: specifics and impact tools (on materials of Ekaterinburg)
<i>Lubov S. Krestyanova, Eduard V. Patrakov, Samira H.Q. Abdullayeva, Yulia S. Shaposhnikova</i>
Стратегии социального самоопределения молодёжи в рамках аксиологических противоречий переходного российского общества
<i>Безруков А.В.</i>	111	Strategy of social self-determination of youth in the framework of axiological contradictions of Russian transient society
<i>Anton V. Bezrukov</i>
Ценность миссионерства и попытки законодательного регулирования миссионерской деятельности
<i>Сироткин П.Ф.</i>	121	Missionary values and attempts of legislation regulation of missionary activities
<i>Pavel F. Sirotkin</i>

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Самонаблюдение между феноменологией и повествованием: обзор коллективной монографии.
Clegg J.W. (ed.) <i>Self-observation in the social sciences</i> (N.J.: Transaction Publishers, 2013. 308 p. + XIII)
<i>Вайнштейн С.В.</i>	128	Introspection between phenomenology and narration: Review of collective monograph.
Clegg J.W. (ed.) <i>Self-observation in the social sciences</i> (N.J.: Transaction Publishers, 2013. 308 p. + XIII)
<i>Sergey V. Weinstein</i>
Наши рецензенты	131	Our reviewers
Информация для авторов	133	Guidelines for English-speaking authors

УДК 316.35-053.6

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-4-111-120

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В РАМКАХ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ПЕРЕХОДНОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Безруков Антон Витальевич

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается категория «социальное самоопределение». Предлагается концептуальная модель трёхкомпонентной структуры и функций социального самоопределения. На основе выделенных аксиологических противоречий даётся классификация стратегий социального самоопределения молодых людей. В контексте предложенной модели раскрываются внутренние и внешние противоречия между активностью молодёжи и сложившимся социальным порядком. Модель аксиологических противоречий показательно апробирована на материалах Европейского социального исследования. На основе вторичного анализа данных описываются тенденции изменения системы ценностей молодых людей в Российской Федерации, в частности в Пермском крае, рассматриваемом в качестве динамично развивающегося региона страны. Показаны различия аксиологических моделей между поколениями молодёжи и взрослых. Зафиксированы различия в соотношении «ценностей изменения» и «ценностей сохранения» молодёжи Пермского края на фоне Российской Федерации в целом. В заключение анализируется взаимосвязь свободы самоопределения молодёжи с уровнем общественного развития. Акцентируется внимание на угрозе роста конформизма в молодёжной среде, что связано с ростом удовлетворённости состоянием российской экономики, руководством страны, работой демократии и жизнью в целом. Делается вывод об аксиологической статичности и росте закрытости российского общества.

Ключевые слова: социальное самоопределение, молодёжный куматойд, «смысловое ядро», «ценностная оболочка», стратегия самоопределения, «динамическое» общество, «статическое» общество.

STRATEGY OF SOCIAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH IN THE FRAMEWORK OF AXIOLOGICAL CONTRADICTIONS OF RUSSIAN TRANSIENT SOCIETY

Anton V. Bezrukov

Perm State University

The article deals elaborates the category of «social self-determination», giving conceptual model of its three-components structure and functions. On the basis of the selected axiological contradictions classification of strategies of social self-determination of young people is given. On the basis of its expanded internal and external axiological contradictions between the activity of the youth and the social order are described. Model of axiological contradictions is revealing the materials tested on The European Social Survey. On the basis of secondary data analysis the article describes trends in young people's value system in the Russian Federation and the Perm region, considered as a dynamically developing region of country. Differences of intergenerational axiological models of youth and adults are shown. Reported differences in the ratio of «change of values» and «conservation values» youth of the Perm region against the backdrop of the Russian Federation as a whole are noted. Finally, it describes the relationship of freedom of self-determination of young people to the level of social development. The attention is focused on the threat of growing conformism among the youth, which is positively connected with the growth of contentment with the Russian economy, government, democracy and life in whole. It makes conclusion about axiological statics and growth of closeness of Russian society.

Keywords: social self-determination, youth kumatoid, «semantic core», «shell of values», self-determination strategy, «dynamic» society, «static» society.

Проблема, предмет и цель

В научной литературе закрепилось представление, согласно которому молодежь рассматривается как стратегический ресурс любого общества. Реагируя на изменения и инициируя инновационные тенденции, молодежь определяет направления будущего развития общества.

Как объект исследований современная российская молодежь, наоборот, отличается большей аморфностью и представляет собой своеобразный «социальный куматоид» [11, с. 80–89], не поддающийся четкой смысловой идентификации. Обладая способностью постоянного самообновления, молодежный куматоид, с одной стороны, активно впитывает общественные воздействия, ценности и идеалы, с другой – в силу ограниченного опыта не полностью включен в систему общественных отношений, в результате чего сталкивается с проблемой самоопределения.

В свою очередь российское общество находится в состоянии системной трансформации основных сфер общественной жизни, что усиливает неопределенность перспектив молодежи и стратегий её самоопределения. Такие фундаментальные институты, как семья, образование, труд, государство, теряют функции регуляторов социальной жизни.

Таким образом, цель написания данной статьи – анализ стратегий самоопределения молодежи в контексте решения жизненных противоречий молодых людей с нормативной системой российского общества в целом.

Концептуализация категории «социальное самоопределение» молодежи

Процесс самоопределения выступает в роли связующего звена между личностью и обществом. Социальное самоопределение обосновывает идентичность молодого человека, оно состоит в его включении в сложившийся социальный порядок. Через обращение к концепции самости субъекта рассматривает процесс самоопределения немецкий философ и социолог, один из основателей франкфуртской школы неомарксизма Ю. Хабермас. В коммуникативном действии самоопределение представляется как выдвижение субъектом требования индивидуальности, посредством которого он может быть идентифицирован среди множества «других». Однако в основе такого требования лежит «желание получить признание у своих братьев» [13, с. 37].

Изучение социального самоопределения невозможно без учёта смысловой системы общества. Именно ценностные ориентации выражают сознательное отношение человека к социальной действительности. Социальное самоопределение прежде

всего происходит в ценностной сфере. В этой связи структура самоопределения может представлять единство трёх уровней: 1) устойчивого «смыслового ядра» самоопределения; 2) подчинённой ему, но более подвижной «ценностной оболочки»; 3) «социальной активности», т.е. непосредственной деятельности, основанной на аккумулированных в «ядре» ценностных смыслах.

Ось «ядро–оболочка» выполняет функцию системообразования [4, с. 189] личности молодого человека. Однако каждый из уровней имеет своё специфическое предназначение. Воплощая в себе скрытые безусловные смыслы деятельности субъекта, «ядро» выполняет функцию ориентирования, т.е. намечает главные направления преобразования среды и определяет жизненную позицию молодого человека. Функциями «оболочки» являются соотношение и адаптация ценностей «ядра» в широком социальном контексте.

Новый взгляд на социальное самоопределение предлагает британский социолог З. Бауман. Согласно его концепции «постмодернити», самоопределение субъекта в условиях прогрессирующей неопределённости становится не столько взаимодействием с обществом, сколько «биографическим разрешением системы противоречий» [2, с. 17].

Задача разрешения этих конституирующих идентичность молодого человека содержательных противоречий стоит перед «ядром» и «оболочкой». Первое – «внутреннее» противоречие можно сформулировать как «Я – отказ от Я». Второе – «внешнее» противоречие описывается дихотомией «свобода – зависимость» и отражает ту степень открытости и возможностей выбора, которую имеет субъект при самоопределении.

Поскольку свободной активности молодежи всегда противостоит консервативное настроенное общество старших поколений, немецкий философ Ф. Ницше (1844–1900) решает противоречия самоопределения в сторону свободы и самоутверждения. Сама жизнь, по Ф. Ницше, есть «желание быть чем-то другим», нежели окружающий мир, воплощённый прежде всего в морали. Сила общественной морали искажает, тормозит, ослепляет сознание человека, действует вредоносно на его самоопределение. Эта мораль – «мораль стадных животных» [9, с. 50], которая «ненавидит слишком большую свободу и насаждает в нас потребность в ограниченных горизонтах» [9, с. 44], воспитывая принципиальную вражду к «юности».

Результатом диалектического взаимодействия «смыслового ядра» и «ценностной оболочки» по разрешению аксиологических противоречий является выработка активной социальной позиции в различных сферах жизни общества. Социальная актив-

ность как своего рода апробация значимых принципов «ядра» на практике, в свою очередь, в случае успешной интеракции закрепляет эти принципы в «ядре», иначе – ставит перед «оболочкой» очередную задачу адаптации.

Интегральной характеристикой социального самоопределения личности является жизненная стратегия как способ самоосуществления человека в разных сферах его жизни [5]. Стратегия социального самоопределения детерминирует особенности согласования индивидуальности субъекта с запросами социокультурного окружения. В качестве основной задачи стратегии социального самоопределения выделяется свободное жизнетворчество, т. е. созидание ценностей своей жизни [1].

Поскольку сущностью социального самоопределения молодёжи является разрешение «внутреннего» и «внешнего» противоречий, постольку уместно положить их в качестве основания классификации жизненных стратегий. В этом случае стратегия будет представлять собой способ, которым молодой человек разрешает возникающие жизненные конфликты между требованиями социальной среды и значимыми аспектами собственной идентичности. Разрешение «внутреннего» противоречия предполагает противоположные направленности на «самоутверждение» молодого человека или его «самоотречение» в пользу окружающих его «значимых других». В основе «стратегии самоотречения» лежит фаталистическое восприятие необходимости как долга, что в конечном счёте приводит к отказу и утрате собственного «Я».

Разрешая «внешнее» противоречие при соотношении себя с окружающим миром условностей, молодой человек способен проявлять либо защитную конформистскую стратегию, ориентированную на стабильность социального порядка, либо стратегию активного жизнетворчества, связанную с определённой степенью риска. Суть «конформистской стратегии» заключается в стремлении личности сохранять себя и привычный образ жизни в изменившихся внешних условиях. Однако Ю.А. Зубок, анализируя диалектическую связь переменных «стабильность» и «риск», указывает, что сама ситуация риска в известной мере может способствовать раскрытию творческого потенциала молодёжи и выступать значимым фактором самореализации [7]. Поэтому «стратегия жизнетворчества», наоборот, предполагает открытость новому и свободное всестороннее развитие личности молодого человека.

Таким образом, социальное самоопределение представляет процесс и результат внутренних изменений субъекта в результате внешнего активного приспособления в различных сферах жизни общества.

Эмпирический материал и способ его получения

Эмпирической основой данной статьи стали материалы Европейского социального исследования, в котором Россия принимает участие с 2006 г. Базы данных размещаются в открытом доступе на официальном сайте [6, 16]. При проведении 7-й волны исследований (2014 г.) выборка составила 2445 респондентов в возрастном диапазоне от 15 до 90 лет. Молодые люди в возрасте от 15 до 31 года составили 628 человек (26 %). Соотношение мужчин и женщин – 40 % и 60 % соответственно.

Для изучения ценностей в исследовании отводится целый блок вопросов по методике Шварца [14]: респондентам предлагается оценить свою схожесть с 21 ценностным описанием от «очень похож на меня» до «совершенно не похож на меня».

Дополнительным источником эмпирических данных стали результаты опроса, проведенного Центром социального партнёрства и социологических исследований ПГНИУ в Пермском крае в 2014 г. по аналогичной методике. Выборка включала 385 представителей молодёжи.

Применительно к описанной концептуальной модели эти данные позволили решить поставленные исследовательские задачи. Во-первых, рассмотреть структуру ценностей «ядра» и «оболочки» современной российской молодёжи в целом и Пермского края, рассматриваемого в качестве самостоятельного региона, традиционно отличающегося определённым свободомыслием, приверженностью общественным изменениям и активным участием во внедрении социальных инноваций. Во-вторых, дать сравнительную характеристику ценностных ориентаций «молодёжного куматоида» и общества взрослых. В-третьих, определить соотношение стратегий самоопределения молодёжи и их вклад в развитие российского общества.

В основу непосредственного анализа из 21-го описания по методике Шварца легли 16, отражающих четыре пары противоположных ценностно-смысловых направленностей молодых людей: 1) свобода-зависимость; 2) риск-безопасность; 3) справедливость-влияние; 4) работа-достижение. Первые две дихотомии описывают содержание обозначенного в статье «внешнего» противоречия «ценностной оболочки», тогда как третья и четвёртая – «внутреннего» противоречия «смыслового ядра». В целом полярная комбинация первой-второй и третьей-четвёртой дихотомий содержательно характеризует выделенные в статье интегральные стратегии социального самоопределения (см. рис. 1).

Оценка релевантности обозначенных ценностей и стратегий самоопределения проводилась путём построения индексных показателей на четырёх

уровнях. Частотные распределения по степени схожести с представленным списком из 16 описаний легли в основу расчёта восьми пар так называемых ценностей первого уровня: 1) независимость (v^{111}) и креативность (v^{112}); 2) приключения (v^{121}) и неожиданности (v^{122}); 3) равенство (v^{231}) и понимание (v^{232}); 4) альтруизм (v^{241}) и верность (v^{242}); 5) покорность (v^{351}) и традиции (v^{352}); 6) безопасность (v^{361}) и скромность (v^{362}); 7) богатство (v^{471}) и власть (v^{472}); 8) слава (v^{481}) и успех (v^{482}). Каждая из пар описывает соответству-

ющие четыре пары ценностей второго уровня: 1) свобода (V^{11}) и риск (V^{12}); 2) справедливость (V^{21}) и забота (V^{22}); 3) зависимость (V^{31}) и безопасность (V^{32}); 4) влияние (V^{41}) и достижение (V^{42}). Наконец, каждая из пар ценностей второго уровня раскрывает содержание одной из четырёх стратегий жизненного самоопределения: 1) стратегия жизнотворчества (S^1); 2) стратегия самоотречения (S^2); 3) стратегия конформизма (S^3); 4) стратегия самоутверждения (S^4) (см. рис. 1).

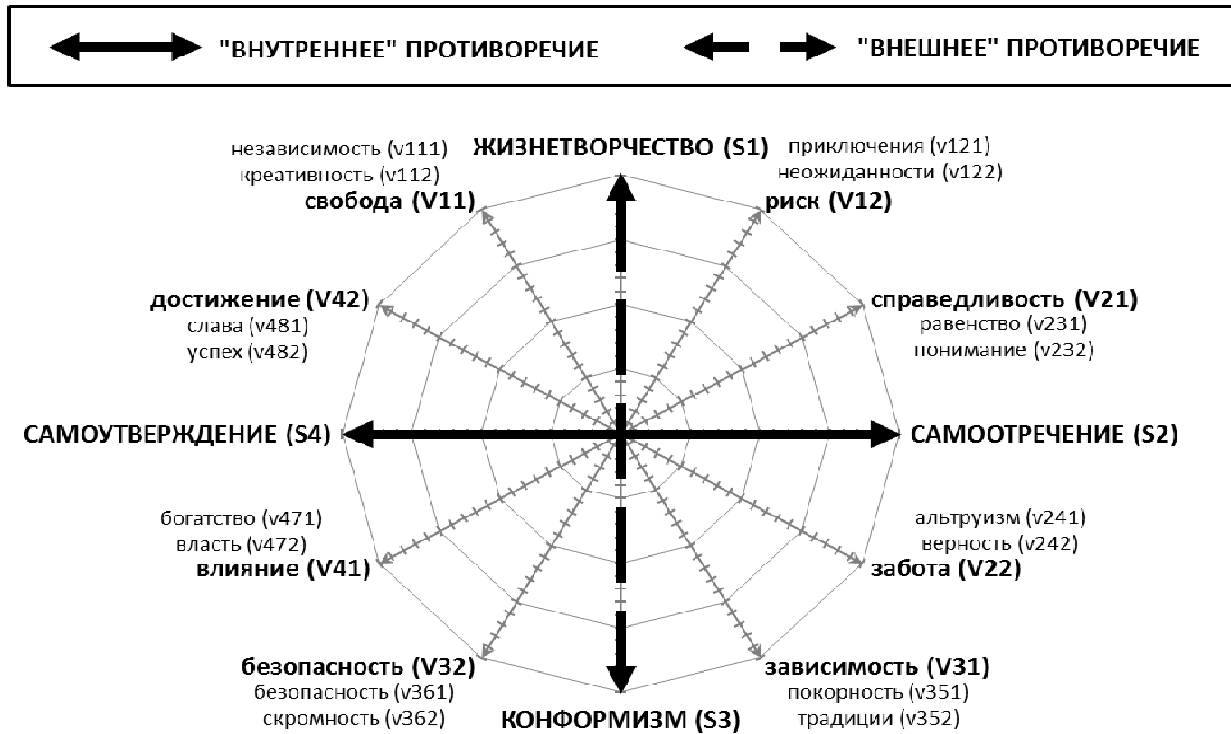

Рис. 1. Концептуальная модель аксиологических противоречий

Индекс по ценностям первого уровня вычислялся по формуле $v^{kji} = (2n_1 + n_2 - n_3 - 2n_4) / (n * 2)$, где v^{kji} – соответствующая ценность первого уровня, n_1 – число «очень похожих», n_2 – «немного похожих», n_3 – «непохожих», n_4 – «совсем непохожих», n – общее число респондентов. При этом с целью общей концептуальной направленности представленного анализа по типу «ценностных противоречий» исходные, согласно методике Шварца, шесть категорий были преобразованы в четыре. Были объединены в две градации положительного полюса категории «очень похож на меня» и «в значительной степени похож на меня», а также «немного похож на меня» и «чуть-чуть похож на меня». Значение индекса изменяется в пределах [-1; 1].

Индекс по ценностям второго уровня вычислялся по формуле $V^{kj} = (v^{kj1} + v^{kj2}) / (2)$, где V^{kj} – соответствующая ценность второго уровня, v^{kj1} и v^{kj2} – соот-

ветствующие ценности первого уровня. Значение индекса изменяется в пределах [-1; 1]. Отрицательные значения свидетельствуют о большей выраженности в группе отсутствия приверженности анализируемым ценностям, а положительные – приверженность им, 0 означает равную численность групп.

На третьем этапе расчётов приверженность одной из четырёх стратегий самоопределения проводилась через оценку того вклада, которые делают в неё составляющие ценности второго уровня, по формуле $S^k = V^{k1} * V^{k2}$, где S^k – определённая стратегия жизненного самоопределения, V^{k1} и V^{k2} – соответствующие ценности второго уровня. Значение индекса приверженности стратегии изменяется в пределах [-1; 1], что отражает её использование или отказ от неё.

В заключение, исходя из представлений о том, что те или иные ценности отражают «статичность» (зависимость, безопасность, влияние, забота, т.е. «ценно-

сти сохранения») или «динамичность» (свобода, риск, справедливость, достижение, т.е. «ценности изменения») общественной жизни, рассчитывался соответствующий индекс потенциальной аксиологической динамичности общественной жизни по формуле $D = (V^{11} + V^{12} + V^{21} + V^{42}) / (V^{22} + V^{31} + V^{32} + V^{41})$.

Концептуальная направленность представленной теоретической модели и эмпирического анализа по типу «ценностных противоречий» позволяют показательно представить рассчитанные индексы в виде лепестковых диаграмм.

Обсуждение и результаты

Индексные показатели по ценностям второго уровня и стратегиям жизненного самоопределения представлены в табл. 1. В неё не включены данные по четвёртой (2008 г.) и шестой (2012 г.) волне Европейского социального исследования, поскольку индексы тех годов практически не отличаются от результатов, полученных в последующих за ними волнах.

Таблица 1. Ценности и стратегии самоопределения молодёжи, индексы^{ранг}

Ценности и стратегии самоопределения		Российская Федерация			Пермский край
		2006 г.	2010 г.	2014 г.	2014 г.
1.1	свобода	0,76 ¹	0,73 ³	0,74 ²	0,74 ²
1	Жизнетворчество	0,40	0,42	0,41	0,47
1.2	риск	0,53 ⁷	0,57 ⁷	0,56 ⁷	0,69 ⁵
2.1	справедливость	0,65 ⁴	0,70 ⁴	0,71 ³	0,63 ⁴
2	Самоотречение	0,47	0,55	0,54	0,51
2.2	забота	0,77 ³	0,79 ¹	0,76 ¹	0,81 ¹
3.1	зависимость	0,40 ⁸	0,54 ⁸	0,55 ⁸	0,31 ⁸
3	Конформизм	0,22	0,34	0,37	0,15
3.2	безопасность	0,57 ⁶	0,64 ⁶	0,66 ⁵	0,48 ⁷
4.1.	влияние	0,64 ⁵	0,69 ⁵	0,65 ⁶	0,57 ⁶
4	Самоутверждение	0,48	0,51	0,47	0,40
4.2	достижение	0,75 ²	0,73 ²	0,70 ⁴	0,71 ³
Индекс динамичности молодёжи		1,16	1,03	1,03	1,24
Индекс динамичности взрослых		0,70	0,77	0,78	0,95
Индекс динамичности по выборке		0,82	0,84	0,84	1,05

Социально-философский подход делает необходимым рассмотрение развития в качестве сущностной характеристики молодёжи, поэтому следует обратиться к анализу динамики ценностных трансформаций (см. рис. 2). Можно отметить достаточно стабильную, но вместе с тем противоречивую систему оценок взаимоисключающих ценностей, что отражает характерные для молодого поколения аксиологический релятивизм и неопределённость. Заметен рост значимости таких ценностей, как зависимость от господствующих норм и безопасность.

Внутреннее противоречие молодого поколения проходит по линии «самоутверждение–самоотречение», ценности заботы и достижения представлены практически в равной степени значимости. Наоборот, внешнее противоречие «свобода–зависимость» решается однозначно в пользу первой.

Если говорить о межпоколенческих различиях, то на диаграмме хорошо прослеживается основное внешнее противоречие между молодёжным кумато-

идом и обществом взрослых, проходящее по линии «свобода–зависимость». На ней представлены индексные показатели по взрослому населению только за 2014 г., соответствующие как общероссийской выборке, так и выборке по Пермскому краю, поскольку они практически не отличаются друг от друга и от результатов предыдущих годов измерений, т.е. представляют собой достаточно стабильную систему оценок. Молодёжь демонстрирует заметно большую приверженность ценностям риска, достижения, свободы и влияния, т.е., если исходить из представленной модели, является фактором динамичного развития российского общества. Взрослое население, наоборот, аккумулирует в себе ценности статичного общества (см. рис. 3).

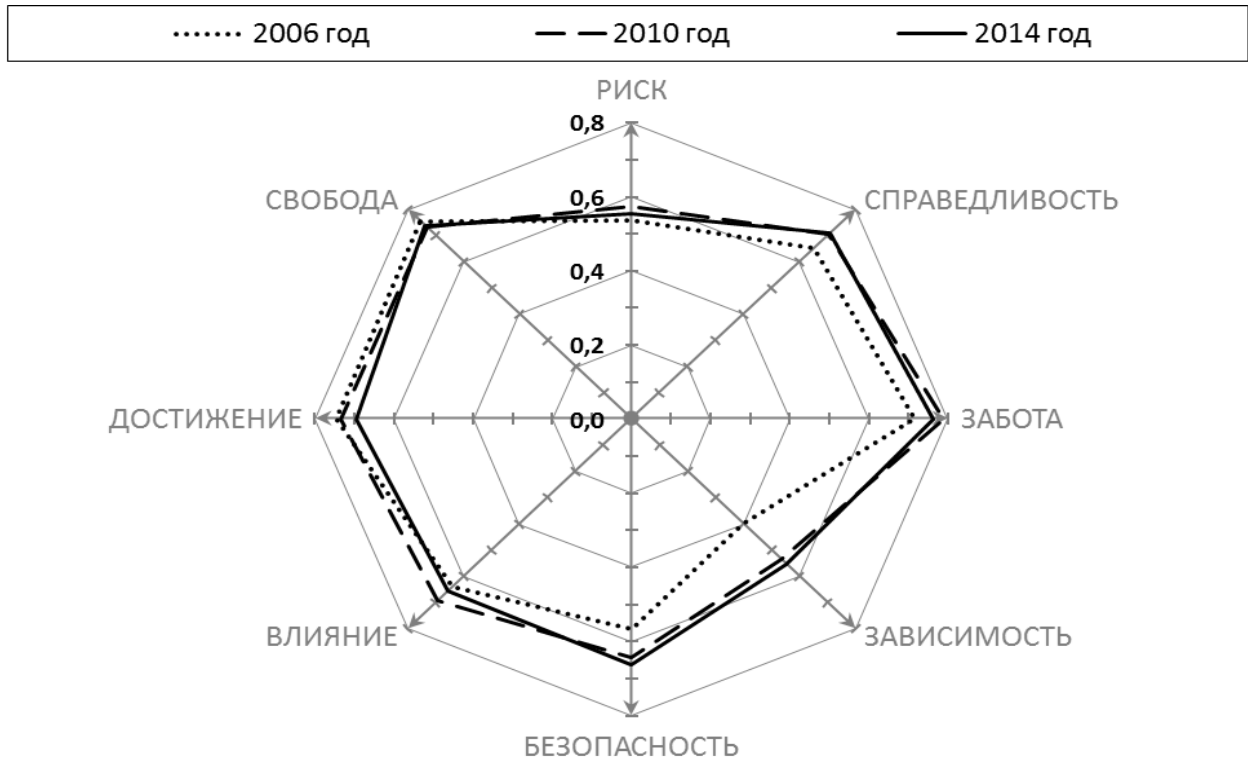

Рис. 2. Динамика ценностных ориентаций молодёжи

Рис. 3. Сравнение ценностных ориентаций молодого и взрослого поколений

Кроме того, различаются индексные показатели ценностных ориентаций молодёжи Пермского края и Российской Федерации. Первая отличается существенно меньшей зависимостью от господствующих норм и правил и, наоборот, более склонна инициировать социальные изменения.

Говоря о стратегиях жизненного самоопределения молодёжи, стоит отметить, что в целом значи-

тельное влияние на их изменение за восемь лет измерений оказало смещение в сторону приверженности традициям и безопасности. В этой связи на диаграмме заметно прослеживается тенденция к усилению конформистской стратегии самоопределения, что в свою очередь несёт угрозу роста статичности российского общества (см. рис. 4).

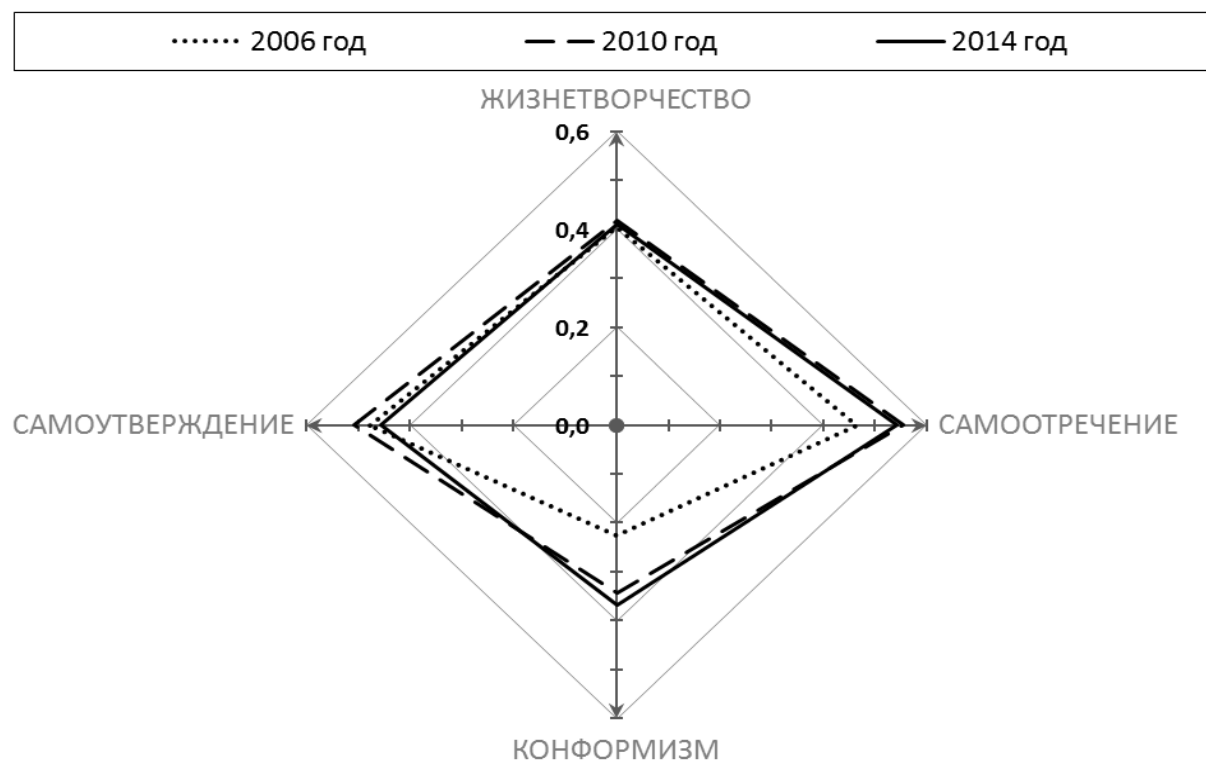

Рис. 4. Динамика приверженности стратегиям самоопределения молодёжи

Аналогично прослеживаются и внешние различия в избранных стратегиях самоопределения. Если взрослое население страны наряду с самоотречением отдаёт предпочтение конформистской стратегии, то молодёжь, практически в равной степени – стратегиям самоутверждения и жизнестроительства, при приоритете стратегии самоотречения (см. рис. 5).

Наконец, весьма показательна, что индекс ценностей динамичности выше индекса ценностей статичности в группе молодёжи, тогда как в обществе взрослых он, наоборот, значительно ниже (см. табл. 1). В Пермском крае эти различия меньше, т.к. молодёжь Пермского края демонстрирует меньшую приверженность традициям и в большей мере ценит социальные изменения. Таким образом, именно молодёжь делает основной вклад в развитие динамического общества.

Говоря о последствиях избранной стратегии, необходимо также отметить, что усиление конформизма в молодёжной среде сопровождалось повы-

шением общего уровня удовлетворённости руководством страны, работой демократии и жизнью в целом. По-прежнему на низком уровне находится удовлетворённость молодых людей состоянием российской экономики – более половины (54 %) им не удовлетворены, что отражает её кризисное положение (см. табл. 2). В такой ситуации стоит отметить, что более 60 % молодых людей согласны с тем, что правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми. При этом данные показывают весьма пассивную гражданскую активность молодёжи. Показательны в этом контексте избранные каналы гражданской активности. Самыми популярными среди них оказались подписываемые петиции и обращения. На втором месте – участие в работе неправительственных общественных организаций. Намного реже используются каналы непосредственного взаимодействия с властями, политическими партиями и демонстрации.

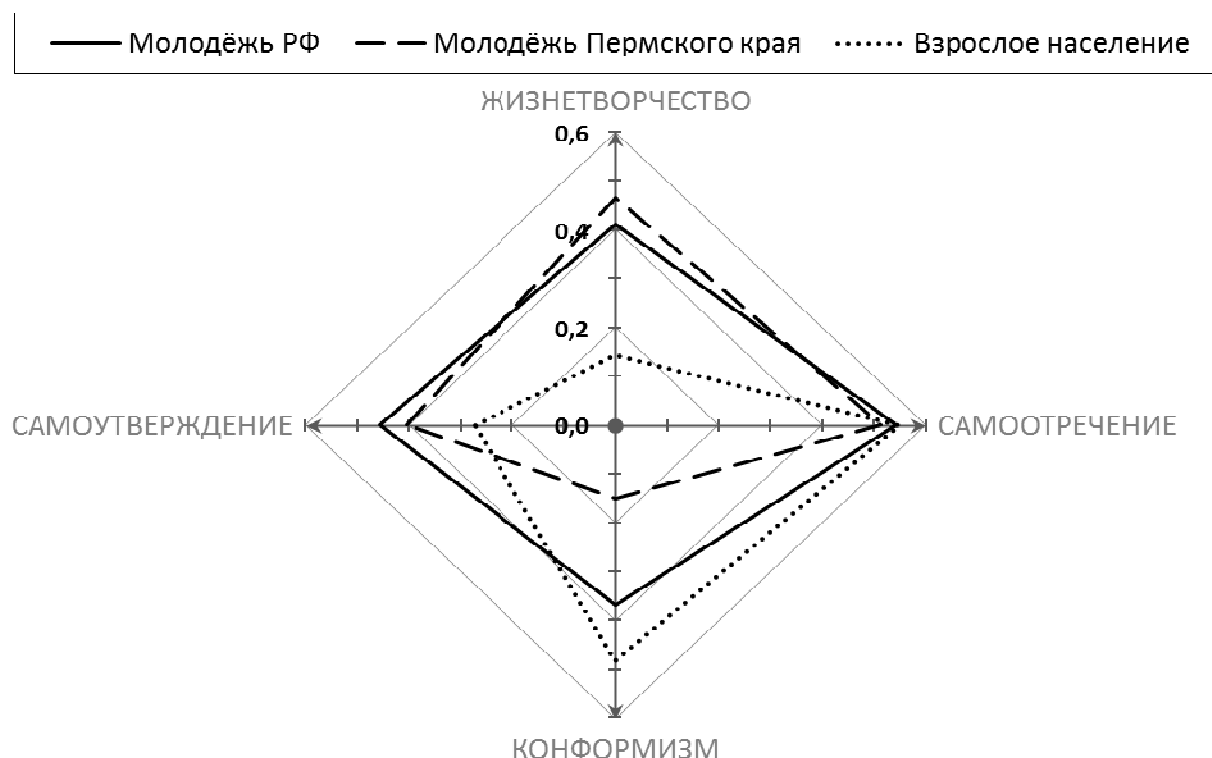

Рис. 5. Сравнение стратегий самоопределения молодого и взрослого поколений

Таблица 2. Удовлетворённость молодёжи аспектами жизни, индексы*

Удовлетворённость	2006 г.	2010 г.	2014 г.
Жизнью в целом	0,23	0,29	0,33
Руководством страны	-0,09	-0,08	0,14
Работой демократии	-0,19	-0,17	-0,02
Состоянием экономики	-0,18	-0,19	-0,16

* Индекс удовлетворенности аспектами жизни вычислялся по формуле $I = (2n_1 + n_2 - n_3 - 2n_4) / n$, где n_1 – число «полностью удовлетворенных», n_2 – «скорее удовлетворенных», n_3 – «скорее неудовлетворенных», n_4 – «полностью неудовлетворенных», n – общее число респондентов. Значение индекса изменяется в пределах [-1; 1]. Отрицательные значения свидетельствуют о большей выраженности в группе неудовлетворенности, а положительные – удовлетворенности, 0 означает равную численность групп.

Таким образом, в историческом процессе молодёжь постоянно меняет социальную функцию, переходя с уровня элементов социума (т. е. воспринимаемого объекта) на уровень структуры (т. е. воздействующего субъекта), что сопровождается ростом конформизма молодых людей, который позволяет занимать более устойчивую позицию в сложившемся социальном порядке.

Выводы

Исходя из полученных данных, можно сказать, что молодёжь демонстрирует заметно большую приверженность приписываемым ей ценностям свобо-

ды, склонности к риску и самоутверждению. В этом контексте молодой человек выступает как «чужой» [15, с. 35], переживающий личностный кризис и стремящийся проникнуть посредством изменения системы ценностей в новую структуру «взрослого общества большинства».

Направляющее внутреннее «смысловое ядро» молодёжи в равной степени составляют ценности самоутверждения и самоотречения, что провоцирует характерный для молодого поколения внутриличностный конфликт, тогда как адаптивную внешнюю «ценностную оболочку» – чёткая ориентация на

свободное жизнетворчество, что особенно ярко прослеживается на выборке по Пермскому краю.

Подобная ориентация позволяет молодёжи оставаться «оживляющим посредником социальной жизни» [8, с. 572]. Эту однозначную направленность молодых людей к так называемому «динамическому» обществу показательно демонстрирует индекс соотношения «ценностей сохранения» к «ценностям изменения», в то время как старшие возрастные группы ориентированы на поддержание существующего порядка (см. табл. 1).

Однако несмотря на то что в решении внешнего противоречия большинство молодых людей делают акцент на независимости от условностей социального порядка, до конца не преодолен риск воспроизводства устаревших, отживших ценностей и отношений, характерных для эпохи капиталистического авторитаризма, который разрушает «здоровое равновесие между индивидом и обществом» [8, с. 571]. Прослеживается заметная тенденция роста конформизма и значимости собственной безопасности. Стоит отметить, что подобная направленность показательно отражает тенденцию роста закрытости российского общества в целом, наметившуюся в последние годы.

В этой связи оправдывается высказывание Ф. Ницше о том, что молодёжи «никогда не давалось возможности дать самим себе направление: и они с детских лет привыкли ловить направление» [10, с. 47]. Опасность данной тенденции сопряжена с «бегством от свободы», когда человек поддаётся «соблазну отдать свою свободу всевозможным диктаторам или потерять ее, превратившись в маленький винтик машины: не в свободного человека, а в хорошо накормленный и хорошо одетый автомат» [12, с. 7].

Если учесть, что молодёжь более ярко отражает современные реалии, то полученные оценки подтверждают прогноз У. Бека о том, что движущим принципом «грядущего общества риска» становится безопасность [3, с. 107]. Таким образом, риск оказывается одним из оснований актуальных специфических проблем молодёжи. «Вынужденная конформизация, преобладающая в нашей демократии» [12, с. 124], породила опасность того, что индивид рискует стать орудием внешних целей. Такое состояние не только подрывает человеческую личность, но и подготавливает человека к новому рабству в «обществе риска».

Список литературы

1. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М.: Наука, 1991. 316 с.
2. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / пер. с англ. под. ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.

3. *Бек У.* Общество риска: На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
4. *Бельх Л.И.* К вопросу о структуре нравственного самоопределения молодежи // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2013. № 1. С. 167–190.
5. *Васильева О.С., Демченко Е.А.* Изучение основных характеристик жизненной стратегии // Вопросы психологии. 2001. № 11. С. 74–85.
6. *Европейское социальное исследование в России.* URL: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=330> (дата обращения: 03.06.2016).
7. *Зубок Ю.А.* Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. №4. С. 42–51.
8. *Манхейм К.* Проблема молодежи в современном обществе // Избранное: Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. М.: РАО Говорящая книга, 2010. С. 570–591.
9. *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла / пер. с нем. Н. Полилова. М.: Азбука-классика, 2006. 103 с.
10. *Ницше Ф.* Утренняя заря, или мысль о моральных предрассудках / пер. с нем. М.: Азбука-классика, 2008. 384 с.
11. *Стёпин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А.* Философия науки и техники. М.: Контакт-Альфа, 1995. 384 с.
12. *Фромм Э.* Бегство от свободы / пер. с англ. Г.Ф. Швейника. М.: АСТ, 2011. 288 с.
13. *Хабермас Ю.* Понятие индивидуальности // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 10–15.
14. *Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Лунатова А.С.* Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология: журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 1. С. 43–70.
15. *Ярская-Смирнова Е.* Социокультурный анализ нетипичности / Саратов. гос. техн. ун-т. Саратов, 1997. 272 с.
16. *The European Social Survey.* URL: <http://www.europeansocialsurvey.org> (accessed: 03.06.2016).

Получено 28.09.2016

References

1. *Abulkhanova-Slavskaya K.A.* *Strategiya zhizni* [The life strategy]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 316 p. (In Russian).
2. *Bauman Z.* *Individualizirovannoe obschestvo* [The individualized society]. Moscow, Logos Publ., 2005, 390 p. (In Russian).
3. *Beck U.* *Obschestvo riska: na puti k drugomu modernu* [Risk society: towards a new modernity]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000, 383 p. (In Russian).
4. *Belykh L.I.* [To the issue of the youth moral self-determination structure]. *Vestnik Krasnoyarskogo*

- gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Krasnoyarsk State Agricultural University bulletin]. 2013, № 1, pp. 167-190. (In Russian).
5. Vasileva O.S., Demchenko E. A. [General characteristics of life strategy]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology]. Moscow, 2001, № 11. pp. 74-85. (In Russian).
 6. *Evropeyskoe sotsialnoe issledovanie v Rossii* [The European social survey in Russia]. Available at: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=330> (accessed 3 June 2016). (In Russian).
 7. Zubok Yu.A. [Youth social development issues under risk conditions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. Moscow, 2003, №4. pp. 42-51. (In Russian).
 8. Mannheim K. [Problem of youth in modern society]. *Izbrannoe: diagnoz nashego vremeni* Selected: diagnosis of our time]. Moscow, RAO Govoryaschaya kniga Publ., 2010, pp. 570-591. (In Russian).
 9. Nietzsche F. *Po tu storonu dobra i zla* [Beyond good and evil]. Moscow, Azbuka-klassika Publ., 2006, 103 p. (In Russian).
 10. Nietzsche F. *Utrennyaya zarya ili mysl' o moral'nyh predrassudkah* [Daybreak. Thoughts on the prejudices of morality], Moscow, Azbuka-klassika Publ., 2008, 384 p. (In Russian).
 11. Stepin V.S., Gorokhov V.G., Rozov M.A. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology]. Moscow, Kontakt-Alfa Publ., 1995, p. 384. (In Russian).
 12. Fromm, E. *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. Moscow, AST Publ., 2011, 288 p. (In Russian).
 13. Habermas Jurgen. [Concept of individuality]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 1989, no 2, pp. 10-15. (In Russian).
 14. Shvarts Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. [Refined theory of basic individual values: application in Russian]. *Psikhologiya: zhurnal VShE* [Psychology: Higher School of Economics magazine], 2012, Vol. 9, №1., p. 43-70. (In Russian).
 15. Yarskaya-Smirnova E. *Sotsiokulturnyy analiz netipichnosti* [Sociocultural atypical analysis]. Saratov, 1997, p. 272. (In Russian).
 16. The European Social Survey. Available at: <http://www.europeansocialsurvey.org> (accessed 3 June 2016). (In English).

The date of the manuscript receipt 28.09.2016

Об авторе

Безруков Антон Витальевич
аспирант кафедры социологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: zaratustra23@mail.ru

About the author

Bezrukov Anton Vital'evich
Ph.D. Student of the Department of Sociology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: zaratustra23@mail.ru

Просьба сослаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Безруков А.В. Стратегии социального самоопределения молодежи в рамках аксиологических противоречий переходного российского общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 4(28). С. 111–120. doi: 10.17072/2078-7898/2016-4-111-120

Please cite this article in English as:

Bezrukov A.V. Strategy of social self-determination of youth in the framework of axiological contradictions of Russian transient society // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 4(28). P. 111–120. doi: 10.17072/2078-7898/2016-4-111-120